

Вопросов у Цзи Жаня было много, но раз Лу Чжэнь дал понять, что больше говорить не хочет, то и настаивать нечего. Да и если человек не хочет, то хоть тресни — не разговоришь. Однако Камень возвращения к жизни... что это вообще такое? И главное — неужели такая вещь действительно существует? Может, Лу Чжэнь так заикнулся на желании вернуться к жизни, что сам себе это придумал?

С такими мыслями Цзи Жань начал осторожно подкатывать:

— Вообще-то, быть таким, как ты, не так уж и плохо. Не знаешь голода, не боишься ни жары, ни холода, свободен, делаешь что хочешь. Кто не понравится — подшутишь над ним, а тот и не узнает. Какое же это тайное удовольствие!

— Я — призрачный культиватор, — Лу Чжэнь видел, к чему тот клонит, и едва сдерживал улыбку. — В принципе, можно было и не спешить. Со временем, достигнув Великого Посвящения, я бы всё равно смог восстановить плоть и переродиться. Но это слишком долго. Я не хочу, чтобы тебя обижали из-за того, что ты один. Я хочу по-честному стоять с тобой плечом к плечу.

— А? — Цзи Жань не ожидал, что стремление Лу Чжэня вернуться к жизни связано с ним самим. Он остолбенел, не зная, как реагировать. Спустя мгновение мысли перескочили на другое, и он вспомнил один давно мучивший вопрос:

— Вообще, есть кое-что, чего я никак не пойму. Если ты погиб, защищая императора, то разве он не должен был тебя достойно наградить? Почему же он пожаловал тебе в жёны мужчину? Это совсем не похоже на посмертную почесть, скорее на злобное оскорбление. Если уж хотел, чтобы кто-то по тебе вдовствовал, то должна была быть женщина, разве нет?

— Не император, — ответил Лу Чжэнь.

— М-м? — Цзи Жань моргнул. — В каком смысле? Если не император, то кто же тогда эту свадьбу устроил?

— Я сам через сон попросил об этом, — вздохнул Лу Чжэнь.

— Ты... сам попросил? — Цзи Жаня передёрнуло. — Через сон выпрашиваешь награду, и всё ради того, чтобы утолить свою страсть к драконьим янцам? Мощно.

Лу Чжэнь лишь вздохнул от недоразумения. Он приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но потом замялся и проглотил слова. Цзи Жань же, погружённый в свои весёлые мысли, этого не заметил.

Они шли молча почти полчаса. По мере удаления от уездного города людей на дороге становилось всё меньше, порой долгое время не встречалось ни души.

— Сейчас никого нет. Если устал, я тебя понесу, — предложил Лу Чжэнь, видя, что Цзи Жань уже весь в поту.

— Ничего, расстояние небольшое. Просто сегодня жарковато, — Цзи Жань провёл рукой по лицу, смахивая пот.

— Пора жару наступать, скоро ведь лето начнётся, — сказал Лу Чжэнь, невольно придвигаясь ближе. Он был словно ходячая ледяная скульптура — идеальное средство от зноя.

Как только он приблизился, Цзи Жань действительно почувствовал прохладу. Но ощущение было не из приятных — этакий контраст огня и льда, от которого только больше дискомфорта. Однако Цзи Жань изнывал от жары, так что ему было не до разборов, прохлада так прохлада. Он обхватил руку Лу Чжэня и прижался к ней щекой, даже потерялся.

Лу Чжэнь позволил ему висеть на своей руке, словно аксессуару. В его глазах плескалась нежность и обожание, словно отблески на тёмной воде. Даже палящее солнце над головой казалось блёклым. В этом мире, в его глазах, был только этот человек.

— Не геройствуй, если устал — я понесу, — повторил Лу Чжэнь, а затем не удержался и добавил:

— Денег-то у тебя хватает, почему бы не нанять повозку? Хоть полегче было бы идти.

— Вчера, когда ехал заявление подавать, как раз нанял, время берег. А сегодня дело не к спеху, можно и сэкономить. Места, куда деньги девать, у меня ещё много, — отмахнулся Цзи Жань. — Да и дорога недалёкая, мужику пешком пройти — только здоровье укрепить. Разве что жара сегодня адская, кажется, даже кожу сгонит.

— Если неудобно, чтобы я нёс, я могу обернуться конём, и ты верхом поедешь, — после раздумий предложил Лу Чжэнь.

— И так можно? — Цзи Жань аж поразился.

— Просто иллюзия. Со стороны будет казаться, что ты на лошади, а на самом деле будешь на мне верхом, — через паузу пояснил Лу Чжэнь.

Вот это да!

Цзи Жань и впрямь почувствовал, что жениться на призраке-муже — это выигранный лотерейный билет.

— Ну что, хочешь попробовать? — Лу Чжэнь одарил его загадочной улыбкой.

Цзи Жань едва не поддался искушению и кивнул, но вовремя опомнился и всё же отказался. Хотя Лу Чжэнь и был не прочь, самому оседлать его, как коня, Цзи Жань не мог себя заставить.

В итоге он так и не позволил Лу Чжэню нести себя. Но когда идёшь вдвоём, есть с кем поговорить, и путь не кажется таким уж трудным. Болтали, смеялись — и незаметно добрались.

В городок Бяньшуй пришли чуть за полдень. Цзи Жань не стал сразу возвращаться домой, а зашёл в первую попавшуюся лавку с лапшой, чтобы перекусить, а потом отправился в посредническую контору.

Если говорить об этих древних посреднических конторах, то они были прям как современные биржи труда. Пусть это всего лишь городской филиал, но ассортимент услуг — на любой вкус.

Цзи Жань пришёл сюда специально, чтобы найти мастеров для строительства дома.

За эти дни он уже более-менее доработал эскизы, но конкретную конструкцию всё равно должны продумать специалисты. В шалаше пожил достаточно, пора уже и о строительстве

дома подумать.

Цзи Жань хотел развивать сельское хозяйство, но пока это были лишь планы. Конкретика появится, когда дом построят и несколько участков распахают для проб. Когда сбыт наладится, тогда можно и земли побольше скупать. А первым делом он хотел попробовать вырастить овощи в теплицах, потом ещё грибы. С грибницей проблем нет — можно прямо в горах накопать. А вот с семенами овощей — беда.

За время, проведённое в этой династии, он в общих чертах разобрался: эпоха бедная на ресурсы, много чего просто так не достать. Не говоря уже о семенах овощей, даже приправы и те не полный набор. В обычных семьях готовят на масле, максимум — соль добавляют, и то хорошо. В ресторанах и харчевнях приправ побольше, но тоже не ахти. Самых обычных вещей вроде сычуаньского перца, глутамата, куриной приправы — нет. В ресторанах обычно куриным бульоном аромат нагоняют. А перца чили — вообще ни следов, ни слухов. Люди не то что не ели — даже не видели. В общем, сплошное разочарование.

Цзи Жань думал: развивать сельское хозяйство в этой древности, где всего не хватает, — задача нелёгкая!

Впрочем, это лирика. Сейчас главное — дом построить.

Как только Цзи Жань вошёл в контору, к нему тут же подскочил служащий.

— Не скажете, господин, вы за слугами или...

— Ищу мастеров для строительства дома, — прямо заявил Цзи Жань.

Служащий кивнул и пригласил:

— Управляющий внутри, по деталям с ним.

— Благодарю, — Цзи Жань последовал за ним.

Управляющий конторой был тощим, но бодрым старикашкой. Узнав, зачем пришёл Цзи Жань, он сразу же вызвал нескольких мастеров соответствующего профиля на выбор.

— Старик Ван — мастер на всю округу известный. Не то что в нашем Бяньшуге, в самом уезде немало больших и малых домов его рук дело. И люди у него смиренные, работают чисто и быстро, — хоть и говорил, что выбирать Цзи Жаню, управляющий особо выделил одного — коренастого мужчину средних лет.

Цзи Жань не стал слушать его рекламу. Он достал свои чертежи и дал посмотреть мастерам, попросив каждого высказать соображения и идеи. Однако в таком формате тот самый расхваленный старик Ван оказался не на высоте: только и делал, что придирался к чертежам, тут не так, там не эдак. По его мнению, только традиционный метод можно называть строительством. Зато один парень, лет двадцати с небольшим, пришёлся Цзи Жаню по душе — мыслил нестандартно, предлагал интересные решения. Они почти сразу нашли общий язык, оживлённо обсуждая, и в конце концов Цзи Жань твёрдо решил: берём этого юношу.

— Сроки я уже прикинул. Соберите людей поскорее, лучше всего завтра же начать. Вопросов нет, мастер Юэ? — Юношу звали Юэ, имя Цин. Цзи Жань называл его «мастер Юэ».

— Никаких проблем, всё будет как скажете, — это был первый раз, когда Юэ Цин

самостоятельно брал заказ, отчего он покраснел от волнения, и в голосе прорывалось нетерпение.

<http://bllate.org/book/16271/1464384>